

Хотя премьер-министр и был мужчиной, свадьба императора и императрицы не могла обойтись без соблюдения «Шести обрядов».

В последние годы государство процветало, народ жил в достатке, а личная казна императора была полна до краев. Поэтому свадебные дары для императрицы составили тридцать тысяч золотых — торжество обещало быть невероятно пышным.

Чиновники, разумеется, тоже прислали подарки. Помощник из ведомства Чжуншу прислал больше всех, тщетно надеясь деньгами загладить вину за свое недавнее «предательство».

В день великой свадьбы простые люди втайне вздыхали: в народе шептались, что премьер-министр ради благополучия подданных добровольно согласился «принести себя в жертву» императору.

Но в то же время многие испытывали робкую радость: если такой благородный и чистый человек, как премьер-министр, будет находиться подле государя, постоянно предостерегая его, это станет залогом спокойствия и процветания страны.

В день торжества, после совершения всех жертвоприношений и обрядов, император и премьер-министр удалились в опочивальню.

Следуя ритуалу, они выпили вино из парных кубков «Хэцзинь». Напиток, настоянный на пантах оленя и лекарственной моринде, обладал возбуждающим эффектом, но в меру.

Сначала императора увели омыться и переодеться, а премьер-министра служанки проводили для «подготовительных процедур».

У премьер-министра хватало здравого смысла понимать, о чем речь, но в процессе он чувствовал себя крайне неловко. Наотрез отказавшись от помощи служанок, он настоял на том, чтобы сделать всё самому — перед свадьбой он уже основательно изучил все теоретические тонкости.

Вернувшись в теплый покой, он, согласно правилам, изложенным дворцовыми дамами, разделся донага и лег на ложе, укрывшись одеялом.

В этот момент премьер-министр не желал ничего так сильно, как найти какую-нибудь колонну и хорошенько об нее приложиться — просто чтобы привычным делом унять охватившую его дрожь.

Он чувствовал себя совершенно беззащитным, и мысль о том, что сегодня ему предстоит «принять гостя» через задние врата, неизбежно вызвала на душе смутное беспокойство.

Завершив омовение и переодевшись, в комнату вошел император — многочисленные ширмы не могли его остановить.

Слуги удалились. Он подошел к кровати и, не проронив ни слова, начал раздеваться.

Дело в том, что после выпитого вина он обнаружил, что внизу уже всё стало твердым, как камень; любые вступительные речи сейчас показались бы ему верхом лицемерия.

Настоящий мужчина не ходит вокруг да около — это слишком фальшиво. Лучше сразу перейти к делу.

Заметив столь суровое выражение лица императора, премьер-министр немного оробел. Зачем напускать на себя такую серьезность? Мы же не на свадьбе по принуждению родителей...

Пытаясь как-то разрядить эту неловкую и напряженную атмосферу, он заговорил первым:

— Ваше Величество, позвольте подданному помочь вам.

Он протянул руки, чтобы помочь государю снять одежду. Тонкое одеяло соскользнуло, обнажив гладкую, белоснежную грудь и розовые бусины сосков, словно с надеждой ожидающие ласки.

Император смотрел в лицо премьер-министру — то самое лицо, которое, по слухам, постоянно закидывали платками влюбленные девушки, — и позволял ему снимать свое домашнее платье.

Когда его взгляд скользнул ниже, зрачки потемнели. Спустя мгновение он отвел глаза в сторону и неосознанно сглотнул слюну.

Его кадык дернулся, по телу разлился жар.

Император подумал: «А вино-то, оказывается, довольно крепкое».

<http://bllate.org/book/17312/1620385>